УДК 324-055.2

КОРОЛЕВА Т.А.

Проблема участия женщин в выборном процессе

В статье анализируются современное состояние и перспектива участия женщин в выборных кампаниях. Рассмотрены тенденции гендерной политики российского законодательства для привлечения женщин в органы власти, приведен количественный анализ присутствия женщин во власти.

Ключевые слова: выборы, участие женщин в выборном процессе, гендер.

Мировой опыт свидетельствует: комфортное общество и государство там, где преобладают демократические политические движения, где существует государственная политика гендерного равенства. Нельзя достичь устойчивого развития общества без соблюдения равенства полов. Женское движение представляет собой одно из проявлений социальной активности. Оно – неотъемлемый элемент гражданского общества. Отражая процесс вызревания демократических идеалов и ценностей, такое движение служит барометром настроений и духовных ориентиров женских масс, по которому власти должны сверять свои программы и политику. Если страна делает выбор в пользу развития, то это значит, что она делает ставку на раскрытие потенциала своих граждан. Не случайно концепция «устойчивого развития», выработанная мировым сообществом, говорит о том, что цель развития – это достижение справедливости и качества жизни. Это возможно при условии раскрепощения человеческого капитала и инвестиций в него. А человечество состоит из двух констант – женщин и мужчин. Следовательно, стремясь к стабильному развитию общества, государство должно уделять значительное внимание гендерному равенству во всех сферах деятельности.

Политическую жизнь современного общества сегодня невозможно представить без участия в ней женщин. Российское женское движение ведет неустанную работу по подъему самосознания женских масс в духе гендерного равенства и справедливости. Оно накопило бесценный опыт в этом отношении. Оптимистично выглядит тенденция к росту формирования самосознания россиянок, их самооценки, чувства собственного достоинства, основанного на признании права на собственный выбор роли в обществе, не ограниченного единственной извечной ролью «хранительницы домашнего очага», полностью подчиненной представителям «сильного пола»[1]. Становление независимого женского движения в России получило достаточно широкое освещение в отечественной и зарубежной литературе. Тенденции, направления, формы деятельности, успехи и неудачи активисток в 1990 – начале 2000 годов исследованы Н.И. Абубикировой, С.Г. Айвазовой, Т.А. Клименковой, Е.В. Исраелян, О. Липовской, Т.А. Мельниковой, М.А. Регентовой, О.А. Хасбулатовой, Н.А. Шведовой, Л.Т. Шинелевой и другими[2].

Основной формой участия в политическом процессе выступают выборы, и женщины сегодня могут оказывать реальное воздействие на принятие политических решений, выбирая и будучи избранными,

однако гендерный анализ политико-правового статуса российских женщин вскрывает противоречие между риторикой и реальностью главного политического права. Конституция РФ в качестве базовых ценностей социального государства провозглашает принципы равенства и свободы, среди которых особо выделены равенство женщин и мужчин, их прав, свобод и возможностей для реализации (пункт 3 статьи 19). Это не только является важным условием развития женского движения и наиболее полного участия женщин в политической и производственной сфере, но и позволяет учитывать гендерные аспекты принимаемых политических решений.

Российским женским организациям удалось многого добиться в области просветительской и образовательной работы, а также частичного вовлечения женщин в политические процессы. В этом неоценима заслуга женского движения, которое, конечно, разнолико и по социальному составу, и по идеологической направленности, однако утверждает в общественном сознании и в самосознании самих женщин мировоззрение, разделяющее взгляд на женщину как на субъект истории, что дает женщине право на собственный выбор роли в обществе. Женщины являются важными носителями политических и экономических перемен. Инвестиции в развитие потенциала женщин и расширение их возможностей, прежде всего на уровне принятия решений, – меры, не только имеющие самостоятельную ценность, но и представляющие собой объективно необходимый и надежный путь к обеспечению участия женщин в процессе экономического роста и развития. Поэтому так важно преодолеть в России реальное отчуждение «женского фактора» в политической жизни страны[3].

Сегодня партии, реально располагающие властью в стране, не проявляют ни должного интереса, ни соответствующего внимания этой проблеме. А между тем очевидно, что тот из субъектов политического процесса, кто первый осознает это и проявит политическую волю в направлении мобилизации женского потенциала, окажется в политическом выигрыше.

На юридически-нормативном уровне политические права мужчин и женщин выглядят симметричными, однако реальная практика российских выборов заставляет усомниться в действенности отечественного законодательства. К сожалению, российская политика конца XX – начала XXI века имеет далеко «не женское лицо» в том смысле, что по своим приоритетам она не дружественна женщине, да и сами женщины практически исключены из процесса принятия важных политических решений.

Россия была седьмой по счету страной мира (после Новой Зеландии, Австралии, Финляндии, Норвегии, Дании и Исландии), женщины которой получили в ходе Февральской революции 1917 г. активное и пассивное избирательное право. Равенство женщин с мужчинами в политических и гражданских правах было закреплено первой советской Конституцией, принятой в июне 1918 г. В ст. 64 Конституции РСФСР 1918 г. было провозглашено, что правом избирать и быть избранными пользуются «обоего пола граждане». Политическое пространство советской власти позволило женщинам широко использовать конституционно закрепленное за ними активное и пассивное избирательное право.

Обращаясь к истории, можно отметить, что в России был период высокого политического участия женщин: так, численность женщин–депутатов Верховного Совета СССР в 1952 г. составляла 26%, в 1970 г. – 31%. В то же время страны Запада отличались в невыгодную сторону от Советского Союза по этим показателям. Однако, как указывает С. Айвазова, сопоставлять эти показатели некорректно хотя бы потому, что законодательную власть в СССР не выбирали – за нее голосовали, причем за единственного кандидата, предварительно отобранного партийными органами.

В советское время существовал и достаточно строго поддерживался государством «квотный подход» к участию женщин в органах управления (главным образом в политической сфере). Во всех органах власти был представлен не только заданный процент женщин, но и определенный социальный и профессиональный их состав

(знаменитые доярки, ткачихи, учителя). Однако рассматривать этот контингент в качестве элиты, разумеется, нельзя.

С началом перестройки государство перестало следовать квотному принципу, и сразу резко сократилась доля женщин в структурах политической власти. В экономической сфере традиционно женщины не играли первых ролей (за исключением отраслей легкой промышленности и торговли). Поэтому с началом экономических реформ они оказались в невыгодных стартовых условиях[4].

Показатели уменьшения числа женщин в законодательных органах власти СССР в 1989 (15,7%) и Российской Федерации в 1990 (5,7%) годах по сравнению с выборами в советское время, некоторое увеличение представленности женщин в 1993 (Государственная Дума – 13,5%, Совет Федерации – 5%) и очередное уменьшение женщин-депутатов в 1995 году (Государственная Дума – 10,5%, Совет Федерации – 0,5%) свидетельствуют о том, что электоральная реформа и внесение изменений и поправок в избирательное законодательство имеют гендерные характеристики.

В условиях переходного периода происходит не только смена модели экономических отношений, но одновременно и смена социально-политических парадигм. Перед Россией встала проблема выбора политики в этой сфере: вернуться к квотному подходу, контролируемому государством внешнему равенству (подразумевающему фактическое неравенство) или же объективно оценивать личные заслуги и деловые качества независимо от половозрастных, национальных, социальных, партийных и прочих параметров и таким образом предоставить самим женщинам решение и право на борьбу за место в элите власти.

При анализе динамики представленности женщин в высших законодательных органах власти страны также следует иметь в виду, что все выборы (начиная с 1989 года) проводились по разным законам о выборах.

Так, выборы народных депутатов СССР 1989 года снизили представленность женщин по сравнению с 1984 годом с 33% до 15,6%. Эти выборы проходили по модифицированному Закону «О выборах народных депутатов СССР» (от 1 декабря 1988 года), включали еще квоту в 70 человек (всего по системе представительства общественных организаций было избрано 750 депутатов) от Комитета советских женщин и проводились фактически по системе ступенчатого выдвижения в мажоритарных округах по территориальным и национально-территориальным округам.

Выборы Съезда народных депутатов РСФСР 1990 года, проходившие по Закону «О выборах народных депутатов РСФСР» (от 27 октября 1989 года), привели к снижению представленности женщин до 5,6%. Они проводились по мажоритарной системе (по национально-территориальным и территориальным округам), и система представительства общественных организаций уже не использовалась.

Выборы в Федеральное Собрание 1993 года осуществлялись по «Положению о выборах депутатов Государственной Думы» (Указ Президента от 1 октября 1993 года) по смешанной системе и по «Положению о выборах депутатов Совета Федерации 1993 года» (Указ Президента от 11 октября 1993 года) по мажоритарной системе сразу за двух кандидатов. Женщины-депутаты составили 9% (в Совет Федерации – 5%, в Государственную Думу – 13,5%), причем в Государственную Думу по одномандатным округам прошло 26 женщин (11,9% от числа депутатов), по федеральному округу – 21 депутат от блока «Женщин России» и 13 женщин от других 5 избирательных объединений. Среди них – Э. Памфилова, Е. Боннэр, М. Салье, А. Федулова, Г. Старовойтова, С. Умалатова, Н. Андреева, В. Новодворская. Прошедшие в декабре парламентские выборы несколько изменили эту картину, и в сотню ведущих политиков наряду с Э. Памфиловой вошли А. Федулова и И. Хакамада[5]. Некоторые успехи женщин в условиях открытых политических выборов для многих явились неожиданностью. Реформа избирательных комиссий, отсутствие регулирования деятельности СМИ и приоритет частного финансирования обеспечили преимущества московским реформато-

рам и кандидатам, связанным с крупным капиталом и государственными структурами.

С социальной точки зрения это, несомненно, отражает тенденцию усиления политического влияния женщин в обществе. Как свидетельствует мировая практика, женщинам, даже добившимся выхода на элитный уровень, как правило, предписаны свойственные им сферы деятельности – культура, здравоохранение, образование, т.е. гуманитарная сфера, позиции в которой обычно связаны с меньшей властью и влиянием в обществе, чем посты в области обороны, бюджета, высокой политики.

Эти стереотипы находят отражение в распределении женского депутатского корпуса по различным комитетам Госдумы. Самые большие группы женщин оказались в Комитете по образованию, науке и культуре, Комитете по делам женщин, семьи и молодежи (отметим, что только эти два комитета – из 23 – возглавили женщины), а также в Комитете по охране здоровья, Комитете по труду и социальной поддержке. Однако женщины от разных фракций и групп были представлены во всех комитетах Думы, в том числе и в комитетах по обороне, безопасности, международным делам. Группа женщин от различных фракций вошла в самый крупный Комитет – по бюджету, налогам, банкам и финансам, и женщина – доктор экономических наук – возглавляет в нем подкомитет по бюджету и внебюджетным фондам; заметна роль И. Хакамады в Комитете по экономической политике. Таким образом, если роль женщин в развитии экономических и политических процессов в России все еще невелика, они явно и небезуспешно стремятся к усилению и расширению сферы своего влияния.

Выборы 1995 года осуществлялись по Закону «О выборах депутатов Государственной Думы» (от 21 апреля 1995 года) также по смешанной системе, обеспечившей сохранение баланса ведущих политических интересов. В результате в декабре 1995 года в Государственную Думу было избрано 46 женщин (из 450 депутатов), что составило 10,2%. Этот процент ниже, чем в предшествующих выборах. Политическое движение «Женщин России» недобрало 0,39% до 5%-го барьера прохождения по партийным спискам в Государственную Думу.

Первым крупным шагом по внедрению демократических процедур в политику стали выборы депутатов на Съезд народных депутатов СССР в 1989 году. Уже тогда выделились зачатки политических сил, которые находятся на политической сцене России и в настоящее время, а именно: ставленники КПСС – предтечи нынешней КПРФ, демократы-либералы и правозащитники – нынешние правые, директора-хозяйственники – основа будущего центра, политические маргиналы и национал-патриоты – основа сегодняшней ЛДПР. Выдвижение и отбор кандидатов, сами выборы вылились во многих регионах в крупные политические акции, в которых активно участвовали женщины.

Климат политических и социально-экономических реформ России последнего десятилетия оказывает разноплановое влияние на степень политического участия женщин. В Государственной Думе четвертого созыва было 13% женщин, пятого созыва – 14%.

Выборы в Государственную Думу 2011 года практически не изменили картину политического участия женщин в органах российской государственной власти. Из 450 депутатов в Госдуме шестого созыва лишь 60 – женщины, на 3 меньше, чем было в Думе пятого созыва. Самая мужская фракция – КПРФ: всего 4 дамы, в ЛДПР – 5, в «Справедливой России» – 10. «Единая Россия» несколько спасает положение: 41 женщина.

Особенной чертой женского состава, вошедшего в Госдуму шестого созыва от партии «Справедливая Россия», является политическая устойчивость – Оксана Дмитриева в шестой раз вошла в состав Думы. В целом же актив женщин этой партии вполне узнаваемый и яркий: Оксана Дмитриева, Светлана Горячева, Елена Мизулина, Татьяна Москалькова, Елена Драпеко.

Самой многочисленной фракцией в Государственной Думе шестого созыва является партия «Единая Россия» – 238

депутатов. Узнаваемые представители женской половины России: Любовь Швецова, Екатерина Лахова (депутат всех 6 созывов), а также новые лидеры, такие как Тамара Кузьминых, Людмила Бокова, Наталья Бурыкина, Ирина Яровая.

Из 31 комитета только четыре возглавили женщины: Наталья Бурыкина – Комитет по финансовому рынку, Ирина Яровая – Комитет по безопасности и противодействию коррупции, Елена Мизулина – Комитет по вопросам семьи, женщин и детей, Галина Хованская – Комитет по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству. Одним из заместителей Председателя Госудумы назначена Людмила Швецова.

В марте 2011 года накануне думских и президентских выборов в Государственной Думе состоялось очередное обсуждение теории и практики гендерной политики в Российском государстве, где был представлен доработанный ко второму чтению законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод женщин и мужчин». В первом чтении он был одобрен еще в апреле 2003 года. Работа над этим документом продолжалась последние несколько лет.

«Круглый стол», где планировалось рассмотреть состояние законодательства по проблеме увеличения представительства женщин в органах власти, показал, что в стране нет ни соответствующих законов, ни стремления политических лидеров на практике уравнять права женщин и мужчин.

По представленности женщин в парламенте Россия находится на 82-м месте в мире. В частности, в Госдуме пятого созыва было 67 женщин, то есть 14%. При этом наша страна не выполняет официальной рекомендации ПАСЕ о том, что среди кандидатов женщин должно быть не меньше 40%. Известно, что большая часть российской общественности ставит исключительно на систему женских квот, однако подобные разговоры ведутся более 20 лет. Чтобы не допустить никаких вольностей, рекомендуется ставить кандидатов в списках «по принципу молнии», то есть по очереди, исходя из половой принадлежности. В России же «принцип молнии» не соблюдается. В 2007 году среди кандидатов в депутаты Госдумы было 21,6% женщин, но депутатами стали 14%. Поэтому неудивительно, что по итогам очередных докладов о ходе выполнения Конвенции ООН о ликвидации дискриминации женщин наша страна получила соответствующее замечание.

Так, в Скандинавии благодаря реализации принципа квотирования удалось увеличить долю женщин, работающих в государственных комитетах. Например, в Финляндии обеспечение равного представительства мужчин и женщин в государственных органах и правительственных учреждениях, а также в выборных органах городского самоуправления и государственных компаниях привело к увеличению численности женщин, занятых на службе в исполнительных советах различных департаментов и ведомств. В 2009 г. среди членов государственных комитетов, комиссий, консультативных и других органов, созданных в рамках министерств и Совета министров, женщины составили 41%, и этот показатель считается удовлетворяющим требования политики квотирования. Касаясь вопроса избирательного права, можно отметить, что важнейшую роль в процессе политической мобилизации женщин в Скандинавских странах сыграли политические партии, которые в целом находятся в центре общественно-политической жизни этих стран. Хотя существуют определенные различия в отношениях партий с женщинами между странами и между партиями в пределах каждой отдельной страны, тенденция остается общей. Именно политические партии под давлением активизировавшихся членов-женщин включили сформулированные ими программы требований в свои манифесты и сделали их официальной партийной политикой. Они же приняли определенные системы гарантий проведения в жизнь принципа гендерного равенства.

Тенденции политического участия россиянок складываются под воздействием гендерной системы общества, включающей особенности политической социализации, структурных и ситуационных (биографических) факторов. Политическая социализация раскрывает доминанты в

ролевом воспитании, воздействие социального статуса на политическую социализацию женщин.

Анализ структурных факторов, сопряженный с феминистской критикой государственной политики, ставит на повестку дня проблему реальной политической власти женщин. Речь идет о трудностях рекрутирования женщин в политику и низких шансах женского представительства в высших эшелонах власти, что обусловлено особенностями рынка труда и женской карьеры. Отметим, что в ряде случаев социально-профессиональная структура округа становится благоприятным фактором для продвижения женщин в политику, однако в большинстве случаев и с ростом статуса органа власти число баллотировавшихся и избранных женщин чрезвычайно мало.

Анализируя закономерность низкого участия женщин в борьбе за власть, Н.А. Шведова отмечает специфические слабости женского движения в России, среди которых наиболее важными представляются: недооценка необходимости политического участия; узкая социальная база, раздробленность и «элитарный характер» женского движения; отсутствие ярких женских лидеров; практическое отсутствие материальных ресурсов для инфраструктуры поддержки общественного движения, а особенно женского движения; отсутствие общенациональной женской идеи, способной повести женское движение в направлении его консолидации и эволюции в партийную структуру[6].

Существующая власть, представленная преимущественно «мужской половиной», не замечает фактора гендерной дисгармонии.

Поскольку любая политика имеет корни в обществе и отражает доминирующие ценности, то политика в отношении женщин в России далека от «устоявшихся демократий», отражающих новый социальный контракт, в котором мужчины и женщины работают на равных. Мы – разные, но как члены одного общества, социума, государства – равные и должны обладать не только равными правами, но и равными возможностями.

Литература

1. Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. в России. М.: Эслан, 2000.

2. Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ избирательных кампаний 2003 и 2004 гг. в России. М.: Олита, 2004.

3.Шведова Н.А. Женщины в США: механизм гендерного равенства. Женщина в российском обществе // Российский научный журнал. 2008. № 1/2.

4. Шведова Н.А. Женское движение в России: проблемы современного этапа. М.: Товарищество научных изданий «КМК», 2010.

5. Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006.

6. Ушакова Т.Ю. Проблемы гендерного равенства: политические аспекты. М.: Ин-т сравнительной политологии РАН, 2008. С. 78.

7. htt/www.wikipedia.org: Выборы в Государственную Думу (2007).

8. htt/www.wikipedia.org: Выборы в Государственную Думу (2011).

---

[1] Шведова Н.А. Женское движение в России: проблемы современного этапа. М.: Товарищество научных изданий «КМК», 2010. С. 5.

[2] Справочник «Женские неправительственные организации России и СНГ». М: Эслан, 1998.

[3] Шведова Н.А. Женское движение в России: проблемы современного этапа. М.: Товарищество научных изданий «КМК», 2010. С. 8.

[4] Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. в России. М.: Эслан, 2000. С. 19.

[5] Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ избирательных кампаний 2003 и 2004 гг. в России. М.: Олита, 2004. С. 12.

[6] Шведова Н.А. Женское движение в России: проблемы современного этапа. М.: Товарищество научных изданий «КМК», 2010. С. 9.